убо Соломон всем таковое лицемерие, не дая ни мала непщевания вины коему лукавству. Сего ради глаголет, повелевая: «Не упиватися вином, но беседовати человеком приятном», — и абие наведе: «Но беседуйте во исхожении», понеже глагола Соломон: «Дай вино мужу, сущу в печали, да упився, забудет убожества». Да не по сему его словеси сластолюбцы пиянство поженут, еже виною печалей упиватися возлюбят. Сего ради зде таковому безумию запрещает Соломон, глаголя: «Не упивайтеся вином, но беседуйте человеком приятном», сиречь нашедшую ти печаль
л. 93 не ви||нным упиванием разсыповай, но беседою приятельскою разсыпли печаль. Могут бо дружняя доброувещателная глаголы разсыпати мужу печаль. Тако Соломон мужу во время печали его не вином, но беседою приятельскою дружнею утешитися повелевает, и понеже беседою приятелей разгнати повеле и веселие призвати, да не на беседе седящим им удобь приложится к ним вино, его же ради вместо разсмотрения о печали и приятия разума возъзнеистовятся пьянством и забудут премудрость.

Сего ради како повелевает от пиянства свободну быти и избыти
л. 93 об. неи||стовства? Рече: «И беседуйте во исхождениих», рекше, не на месте седяще, беседуйте, ниже в дому, но проходяще, во исхождении беседуйте, идеже несть где вину к ним приближитися, ходящим им в происхожении, а не седящим. Сими показа и она словеса своя, глаголющая еже: «Дай вино мужу в печали сущу, да, упився, забудет убожества». Не о всякой печали прилучьшейся глаголет се, яце иже будет, но о оной печали, ей же аще от словес утешения приложити не будет возможно,
л. 94 якова же печаль изжившим в велице богатстве испадшим же || от него во многу нищету. Сия бо печаль словесы исцелеватися не может. Ни едино бо гобзование или имения, кую часть словеса придадут и утешат нищетную болезнь. По словесех бо и в словесех нищета таяжде обстоит единаче впадшаго в ню. И сего ради повелевает сущему в таковей печали дати вино упитися ему, за еже забыти ему обубожение свое. Нищета бо не тако опечаляет нищаго, понеже воспитавшуся ему в ней и рождшуся. Сего ради несть тяжка нищему нищета, сродница бо ему и совоз-
л. 94 об. растница сущи. Болезненно же убо и тяжко, иже от великого бога||тства впадшему в ню, не обыкшу ко озлоблению нищетному, понеже богатство совозрастно ему и разблажнение совоспитателница ему. И сего ради не имать общения в нищете, тем же неисцелною печалию снедаем бывает таковый, и той, упився, забудет убожество свое, от силы вина преклонся в сон, его же ради и поспит в сладость. Иныя же печали, елики от вражды и от суперников, словесы приятелей возмогут утешение прияти. Удобно бо словесы тако взя печали исцелевати, понеже от словес печаль, тем же от словес и исцеление. Сирах же приреченодати болному ||
л. 95 пиянство к печалному подаянию винному.

Мню сего ради, яко же Соломон печалному вино сице и Сирах болному пиянство повелевает, понеже едино страждут убозии и болнии сердечное утеснение и телесное истощание, отнюду же и сну от очию их отходящу. Упивше же ся и уснувше, обои однохнутие на толице ов от болезни, ов же от печали приемлют. Показав же убо Соломон, елика злая приобретают пребывающии в вине и назирающии, где пирове бывают, глаголя: «Кому люте, кому молва, кому судове, кому скаредие и пря, кому
л. 95 об. сокрушение вотще, кому сини очи?», — наказав же || не упиватися вином и како с приятели беседовати, яко ни на беседе, ни в дому, ни в храмине, но наясне во исхождениих, заеже не приближитися к ним вину, да не упиются, — научает же прочее, в колику беду впаднути есть не внимающим себе и не хранящим воздержания, глаголя аще, рече: «На чаши и